

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS) два раза в месяц. В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН взаимодействия с судебными органами и приоритетами ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно судебные вмешательства, неофициальную поддержку стратегических судебных процессов, инициатив в области обучения/наращивания потенциала как извне (для юристов и судей), так и изнутри (для коллег по УВКБ). Для получения дополнительной информации об этом выпуске и по вопросам взаимодействия с судебными органами, обращайтесь к координатору по вопросам взаимодействия с судебными органами Самюэлю Бутрюшу по адресу boutruch@unhcr.org

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ

- Суд ЕС подтверждает положения о задержании, содержащиеся в Директиве о приеме (стр.1)
- Коллективная высылка по делу, рассматриваемом в суде Испании, в которое УВКБ вмешалось в качестве третьей стороны (стр.4)
- Высылка сирийских просителей убежища на польско-белорусской границе оспорена в ЕСПЧ (стр. 5)
- Франция: предварительное задержание в рамках процедуры Дублинского регламента из-за «риска побега» является незаконным без четких правовых условий (стр.8)
- Великобритания: ускоренная процедура не подпадает под действие Дублинского регламента (стр.9)
- Австрия: принцип взаимного доверия не может быть поставлен под сомнение в отношении Словении (стр. 9)

- Швейцария: возврат граждан Эритреи, которые выполнили обязательства по защите страны, является законным (стр.10)
- Германия: воссоединение семьи в соответствии с Дублинским регламентом должно быть осуществлено в течение 6-месячного срока (стр. 11)

Суд Европейского Союза (Суд ЕС)

Дело «К. против Госсекретаря по вопросам безопасности и правосудия» (С-18/16), 14 сентября 2017 года, Суд ЕС

Суд ЕС подтверждает положения о задержании, содержащиеся в Директиве о приеме

В решении от 14 сентября 2017 года Суд вынес постановление о действии Статьи 8 (3) (а) и (b) Директивы о приеме в свете

Статьи 6 Хартии прав человека. В оспариваемом положении оговариваются причины, по которым лицо может быть задержано, а именно: *«для определения или проверки личности или гражданства» и/или «для определения тех элементов, на которых основано заявление о международной защите, которые было невозможно получить в отсутствие содержания под стражей, в частности, когда существует риск побега заявителя».*

Государственный совет Нидерландов подал преюдициальный запрос по делу о гражданине третьей страны, задержанном после контроля документов в аэропорту Амстердама. По решению уголовного суда он был освобожден, но затем 17 декабря 2015 года был задержан после подачи заявления о предоставлении убежища. Заявитель подал апелляцию против решения в тот же день, согласно которому Статья 8 (3) (а) и (b) противоречит Статье 5 ЕКПЧ и Статье 6 Хартии прав человека, защищающих право на свободу.

Суд установил, что на сущность **права на свободу не повлияли ограничения его осуществления** в результате вышеупомянутых положений. **Гарантия этого права не становится менее обеспеченной, поскольку полномочия государств-членов ограничены**, что делает возможным только задержание заявителя на основании его личного поведения и в исключительных обстоятельствах.

Суд также постановил, что это положение **способствует хорошему функционированию ОЕСПУ и достижению цели ЕС**

по созданию зоны свободы, безопасности и правосудия путем идентификации лиц, обратившихся за международной защитой, и путем установления, удовлетворяют ли они условиям для защиты.

Хотя для достижения этой цели национальные власти обязаны иметь в своем распоряжении достоверную информацию о заявителе, власти не могут задерживать лицо без обоснования в каждом конкретном случае, соответствует ли задержание цели, которую они преследуют. Поэтому содержание под стражей должно использоваться только в качестве крайней меры. **В любом случае, Суд считает, что в Статье 8 (3) (а) и (б) установлен справедливый баланс между правами заявителя и обеспечением надлежащего функционирования ОЕСПУ.**

Дело «Кир Амайри (Khir Amany) против Миграционной службы» (С-60/16), 13 сентября 2017 года, Суд ЕС
Суд ЕС определяет максимальный срок содержания под стражей согласно Дублинскому регламенту

Суд ЕС опубликовал свое решение в соответствии с преюдициальным запросом о толковании Дублинского регламента (Постановление (ЕС) 604/2013) в деле просителя международной защиты в Швеции, задержанного из-за риска побега после принятого итальянскими властями решения о передаче.

В первом вопросе Суд поставил под сомнение смысл Статьи 28 Регламента, в которой излагаются причины и процессуальные

требования для задержания заявителя. Суть его вопросов связана именно с вопросом о максимальном сроке содержания под стражей в контексте принятого запроса о возврате и о влиянии приостанавливающего действия апелляции или пересмотра по ней.

Суд ЕС установил, что Статья 28 **не преобладает над национальным законодательством**, которое предусматривает содержание просителя международной защите под стражей **не более чем на 2 месяца** после того, как запрос на передачу ответственности был принят, **если задержание не выходит за рамки периода времени, необходимого для процедуры передачи** (с учетом конкретных требований этой процедуры в каждом конкретном случае). Кроме того, **если после начала задержания пересмотр или апелляция утрачивают свой приостанавливающий эффект** в свете Статьи 27 (3) регламента, **содержание под стражей не может длиться дольше шести недель**. Однако Статья 28 **преобладает над национальным законодательством**, согласно которому содержание под стражей может длиться от 3 до 12 месяцев, т.е. в период, в течение которого передача могла бы, тем не менее, быть разумно осуществлена.

Далее Суд также постановил, что Статья 28 (3) должна толковаться как означающая, что количество дней, в течение которых лицо уже было задержано, **должно быть вычтено из вышеупомянутого максимального срока содержания под стражей**. Тот факт, что лицо уже было задержано в день снятия приостанавливающего эффекта пересмотра или обжалования,

затрудняет регулирование практических аспектов передачи. Кроме того, если лицо подало апелляцию только через несколько недель содержания под стражей, после чего его второй срок содержания под стражей был бы уменьшен (с учетом дней, в течение которых он уже был задержан), **решение о передаче не могло быть осуществлено до окончания задержания и эффективность противодействия риску побега была бы поставлена под вопрос**.

Наконец, Суд заявил, что это толкование Статьи 28 (1) применяется также в случае, когда приостановление конкретно не запрашивается. Согласно Суду, **государства-члены, которые автоматически приостанавливают действие апелляции или пересмотра** решения о передаче согласно Статье 27 (4), **в противном случае оказались бы в менее благоприятной ситуации, чем те, кто этого не делает**. Кроме того, если государство-член будет использовать полномочия, предоставленные согласно Статье 27 (4), чтобы приостановить решение о передаче лица, которое не содержится под стражей, крайний срок для осуществления передачи также должен быть рассчитан с момента принятия ответственности или запроса на возврат. Это может **лишить регламент его полезности**, поскольку может **помешать осуществлению передачи в сроки, установленные регламентом**.

Дело «К. и Б. (K. and B.) против Госсекретаря по вопросам безопасности и правосудия» (С-18/16), 14 сентября 2017 года; другие стороны: Х.Й. (H.Y.), Госсекретарь по вопросам безопасности и правосудия, 11 сентября 2017 года, Суд ЕС
Вопрос о применении Директивы о воссоединении семьи к членам семей лиц с дополнительной защитой

26 июня 2017 года Государственным советом Нидерландов был подан преюдициальный запрос относительно компетенции Суда ЕС интерпретировать положения Директивы о воссоединении семьи (Директива 2003/86/ЕС) в делах, связанных с правами на проживание членов семьи лица с дополнительной защитой.

Государственный совет фактически задает вопрос о компетенции Суда ЕС в отношении толкования Статьи 3 (2) Директивы о воссоединении семьи и прецедентного права Суда ЕС в деле Нолана («Соединенные Штаты Америки против Кристиана Нолана», С-583/10, 18 октября 2012 года), касающегося судопроизводства, связанного с правом на проживание члена семьи лица со статусом дополнительной защиты, «если согласно законодательству Нидерландов эта директива была объявлена непосредственно и безоговорочно применимой к лицам со статусом дополнительной защиты».

Во втором вопросе Государственный совет просит узнать, **преобладает ли** система, предусмотренная Директивой о воссоединении семьи, над **национальным правилом**,

«согласно которому заявление о рассмотрении вопроса о воссоединении семьи на основе более благоприятных положений Главы V этой Директивы может быть отклонено по только одной причине, что оно не было подано в течение срока, установленного в третьем подпункте Статьи 12 (1)», т.е. в течение трех месяцев.

Дело «А. против Миграционной службы» (С-404/17), 4 сентября 2017 года, Суд ЕС

Запрос на уточнение по делу квалификации заявления как необоснованного несмотря на утверждения заявителя

6 июля 2017 года шведский административный суд в Мальме подал преюдициальный запрос по делу «А. против Миграционной службы» (С-404/17) в отношении критериев в Директиве о процедуре предоставления убежища для квалификации заявления как необоснованного несмотря на собственную оценку заявителя ситуации в стране его происхождения.

Заявитель в этом деле - гражданин Сербии, который стал жертвой насилия и угроз со стороны незаконной военизированной группы, и который пользовался защитой свидетелей, предоставленной сербскими властями и Миссией Временной администрации ООН с 2003 по 2012 год, в ходе которой он содержался в различных местах в Сербии, в том числе в тюрьмах. Чувствуя себя изолированным от людей, он решил отказаться от статуса, хотя угрозы все еще продолжались и после возвращения в родной город. После

побега из страны и обращения за международной защитой в Швеции его заявление было отклонено компетентным управлением миграции, которое сочло, что Сербия может предоставить ему достаточную защиту и заявило, что именно сербские власти должны защищать заявителя от любых угроз, направленных на него. Он решил обжаловать решение миграционного управления в Административном суде в Мальмё.

В отношении апелляции заявителя Административный суд просит Суд ЕС уточнить, **следует ли считать заявление явно необоснованным** в свете Статьи 31 (8) Директивы о процедуре предоставления убежища (Директива 2013/32/ ЕС), в случае когда информация заявителя о ситуации в стране **«считается надежной и поэтому принимается за основу оценки, но недостаточна для обоснования необходимости международной защиты с учетом того, что информация о стране происхождения предполагает наличие приемлемой защиты».**

Дело «BVerwG» 1 С 2.17, 2 августа 2017 года, Федеральный административный суд

Вопрос о приемлемости заявлений о предоставлении убежища в свете условий проживания в принимающем государстве-члене

Федеральный административный суд Германии подал преюдициальный запрос в Суд ЕС с вопросом о том, обязано ли государство-член, как правило, не рассматривать заявление

о предоставлении убежища как неприемлемое, если заявителю уже был предоставлен статус беженца другим государством-членом, если условия проживания для бенефициаров международной защиты в последнем не соответствуют законодательству ЕС и ЕКПЧ.

Дело касается гражданина Сирии, который прибыл в Болгарию через Турцию, где он подал заявление о предоставлении убежища и получил статус беженца. Однако он отправился в Германию, где подал еще одно заявление, но когда болгарские власти отказали ему согласно Дублинскому Регламенту на том основании, что заявитель уже имеет статус беженца в Болгарии, Бюро по миграции и беженцам Германии (БМБГ) отдало распоряжение о его возврате в Болгарию. После отклонения первой апелляции на решение о передаче, второе обращение в Административный суд Касселя привело к признанию решения недействительным. Суд Касселя счел, что такое решение действительно будет противоречить прецедентному праву ЕСПЧ, поскольку Болгария страдает от системных сбоев в своей системе убежища. Кроме того, Административный суд установил отсутствие программ интеграции, что противоречит обязательствам государств-членов в свете Директивы о квалификации (Директива 2011/95/ЕС от 13 декабря 2011 года), поскольку это делает де-факто невозможным для беженцев пользоваться правом на проживание, благосостояние и участие в жизни страны. Бюро БМБГ представило дело на пересмотр в Федеральный административный суд.

В первом вопросе Федеральный административный суд просит Суд ЕС разъяснить, **запрещается ли государству-члену согласно законодательству ЕС отклонять заявление о международной защите как неприемлемое из-за признания статуса беженца другим государством-членом** в свете Статьи 33 (2) (а) Директивы о процедурах предоставления убежища, **когда структуры международной защиты**, а именно условия жизни признанных беженцев в другом государстве-члене, которое уже предоставило международную защиту заявителю, **не отвечают требованиям** Статьи 20 Директивы ЕС 2011/95/ЕС и/или нарушают Статью 4 Хартии прав человека/Статью 3 ЕКПЧ о запрете унижающего достоинство и бесчеловечного обращения.

Кроме того, Федеральный административный суд спрашивает, если Суд ЕС считает, что такое заявление действительно неприемлемо, относится ли это также к случаям, когда в принимающем государстве-члене признанные беженцы не имеют доступа к базовым средствам к существованию по сравнению с другими государствами-членами или имеют более ограниченный доступ, но к ним не относятся иначе, чем к гражданам этого государства-члена. Тот же вопрос задается в отношении случаев, когда признанные беженцы официально равны с гражданами в плане условий жизни, но **фактически имеют более сложный доступ к связанным с ними услугам и страдают от отсутствия адекватных программ интеграции**, которые удовлетворяют особые потребности заинтересованных лиц для обеспечения фактического равного обращения в стране.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)* Судебные решения и коммуницированные дела

*PLUS получает информацию о коммуницированных ЕСПЧ делах и решениях Страсбургского офиса УВКБ ООН

Дело «Н. Д. и Н. Т. (N.D. and N.T.) против Испании», № 8675/15 и 8697/15, 3 октября 2017 года, ЕСПЧ
Коллективная высылка по делу о «выталкивании» в суде Испании, в котором УВКБ принимало участие в качестве третьей стороны

ЕСПЧ уведомил о своем решении по делу, в которое УВКБ вмешалось в качестве третьей стороны в отношении «выталкивания» Испанией на границе между Мелильей и Марокко. 13 августа 2014 года заявителями была предпринята попытка незаконно пробраться на испанскую территорию Мелильи, но они были немедленно арестованы испанской гражданской гвардией и возвращены в Марокко без проверки их личности, возможности объяснить их личные обстоятельства, или получить помощь от адвокатов, переводчиков или медицинского персонала. Что касается территориального применения ЕКПЧ и юрисдикции Испании, Суд счел, что нет необходимости устанавливать, происходило ли пересечение границы между Марокко и Испанией на территории Испании. В свете своего прецедентного права (Дело «Хирси Джамаа (Hirsi Jamaa) и

другие против Италии», 27765/09, 23 февраля 2012 года, Большая палата. ЕСПЧ) ЕСПЧ установил, что, в случае контроля, это был де-юре контроль, осуществляемый государством в отношении заинтересованных лиц. Следовательно, заявители находились под постоянным и исключительным контролем испанских властей и, следовательно, находились под их юрисдикцией с того момента, как они перелезли через ограждение.

Суд также пришел к выводу о нарушении Статьи 4 Протокола №. 4 к ЕКПЧ о запрете коллективных высылки иностранцев, считая, что, поскольку заявители находились под исключительным и постоянным контролем испанских властей, отправка заявителей в Марокко **приравнивается к выдворению**. Кроме того, **меры по выдворению были приняты в отсутствие какого-либо предварительного административного судебного решения или какой-либо процедуры идентификации, проводимой властями**, что не оставляет сомнений в квалификации «выталкивания» в качестве коллективной высылки.

Суд **сослался на собственную оценку заявителя**, подтвержденную заявлениями свидетелей и УВКБ ООН, не учитывая аргумент правительства, в котором говорится, что заявители не доказали, что они действительно были среди людей, которые пытались перелезть через ограждение 13 августа 2014 года. Соответственно, Суд пришел к выводу о нарушении **Статьи 13 Конвенции, поскольку заявители были лишены каких-либо средств правовой защиты**, посредством

которых они могли бы подать жалобу в компетентные органы и получить тщательную оценку их прошения до их выдворения.

Суд обратил **особое внимание на вмешательство третьей стороны УВКБ в оценку того, что на границе с Мелильей не было возможности подать просьбу о предоставлении убежища или какого-либо механизма идентификации лиц, нуждающихся в международной защите**. Он также принял во внимание тот факт, что власти должны установить, что лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергаются риску вреда, возникающего вследствие выдворения, с учетом, что государства должны соблюдать свои обязательства согласно Статье 3 Конвенции независимо от существования или отсутствия явного заявления о предоставлении убежища со стороны заявителей.

Дело «М.А. против Италии» (№ 70583/17), коммуницированное 3 октября 2017 года, ЕСПЧ

ЕСПЧ предоставил временную меру согласно Правилу 39 в отношении условий приема несопровождаемой несовершеннолетней в Италии

В деле, коммуницированном 3 октября, несопровождаемая несовершеннолетняя уроженка Ганы, которая предположительно стала жертвой сексуального насилия, пожаловалась на условия приема в Центре «Освальдо Каппеллетти» в Комо, где она проживала. Она утверждала, что условия **нарушают Статью 3, поскольку они не подходят для**

положения уязвимого несопровождаемого несовершеннолетнего и жертвы сексуального насилия и, **кроме того, затрагивают ее право на уважение к частной жизни** и, следовательно, нарушают Статью 8 Конвенции. В отношении этих жалоб она также заявила, что **в ее распоряжении нет эффективных внутренних средств правовой защиты, что приводит к нарушению Статьи 13**. Ей был назначен опекун, но она утверждает, что опекун не принял необходимых мер для обеспечения защиты ее прав.

Суд просит стороны оценить возможность существования нарушения Статьи 3 из-за условий приема в Центре и личной ситуации заявителя. Он также спрашивает, приняли ли национальные власти все необходимые меры, предусмотренные внутренним и международным правом, для обеспечения надлежащей защиты прав заявителя в соответствии со Статьями 3 и 8 и есть ли в ее распоряжении эффективное средство правовой защиты.

В то же время Суд **принял решение о предоставлении временной меры согласно Правилу 39 и о передаче заявительницы в центр для несопровождаемых несовершеннолетних**, где она получит всю необходимую помощь, а также ей будет назначен новый опекун, который предпримет все необходимые меры по продвижению наилучших интересов заявительницы.

*Благодарим УВКБ Италии за информацию по этому делу.

Дело «Д.А. и другие против Польши» (№ 51246/17), коммуницированное 7 сентября 2017 года, ЕСПЧ

Оспоренная высылка просителей убежища из Сирии на польско-белорусской границе

Суд коммуницировал новое дело в отношении граждан Сирии, проживающих в настоящее время в Беларуси, которые несколько раз приезжали в Тересполь, где они **выразили желание подать заявление на международную защиту, но каждый раз их возвращали на белорусскую границу, несмотря на то, что они выражали свои опасения возможного преследования**. Польские власти утверждали, что они не заявили о своем риске преследования и получили отказ в доступе на территорию, поскольку у них не было никаких документов, разрешающих въезд.

20 июля 2017 года заявители представили запрос на временную меру согласно Правилу 39 Правил ЕСПЧ о временных мерах с просьбой отменить их высылку. До запланированной даты высылки Суд сообщил правительству Польши, что заявителей не следует передавать в Беларусь до 3 августа 2017 года. Когда их все же передали, они вернулись на следующий день с копией требования Суда, но им было отказано во въезде. Они подали апелляции, которые в настоящее время находятся на рассмотрении главы Национальной пограничной охраны.

Кроме того, временные меры были продлены ЕСПЧ до 8 сентября 2017 года. ЕСПЧ пояснил, что, когда заявители

представились на пограничном контрольном пункте в Польше, их запрос о предоставлении убежища должен был быть принят, зарегистрирован и отправлен на рассмотрение в компетентные органы. Временные меры были продлены до дальнейшего уведомления до 7 сентября 2017 года.

Заявители жалуются, что **тот факт, что польские власти неоднократно отказывали им в возможности подать заявление на получение международной защиты, является нарушением Статьи 3 ЕКПЧ**. Они также утверждают, что их ситуация не рассматривалась в индивидуальном порядке, и что они являются жертвами общей политики, принятой польскими властями, направленной на сокращение числа прошений о предоставлении убежища, зарегистрированных в Польше, что противоречит **Статье 4 Протокола 4 к Конвенции**. В связи с этими положениями они далее жалуются на то, что польские власти отказали им в защите, предоставляемой Статьей 13 о праве на эффективное средство правовой защиты, поскольку рассмотрение их средств правовой защиты не является достаточно быстрым, не имеет приостанавливающего действия и не рассматривается независимым органом. Наконец, они утверждают, что польские власти нарушили статью 34 Конвенции, не соблюдая временные меры, предоставленные Судом.

Суд просит власти Польши оценить, был ли отказ в рассмотрении защиты заявителя нарушением Статьи 3 Конвенции и рассмотрели ли они заявление заявителей,

прежде чем принимать решение об их возвращении, о том, что они подверглись бы риску пыток и бесчеловечного обращения после возвращения в Беларусь и далее в Сирию. Их также просят указать, могут ли обстоятельства и манера обращения польской пограничной охраны с заявителями приравниваться к унижающему достоинство или бесчеловечному обращению.

Польским властям также предлагается рассмотреть вопрос о том, были ли заявители выдворены в рамках коллективной меры, что запрещено Статьей 4 Протокола 4. В отношении этих жалоб также задается вопрос, имеются ли у заявителей эффективные внутренние средства правовой защиты в свете Статьи 13, а именно, может ли рассматриваться в качестве такого средства правовой защиты жалоба на решение пограничной службы.

Наконец, Суд спрашивает, существует ли какое-либо препятствие со стороны государства в отношении эффективного осуществления права заявителя на подачу **заявления**, как это гарантировано Статьей 34 Конвенции, с учетом обязательств государства соблюдать временную меру, выпущенную Судом.

Дело «Мохамад Рови ШАРКАР (Mohamad Rovi SHARKAR) против Греции» (№ 15641/12), коммуницированное 5 сентября 2017 года, ЕСПЧ

Оспоренный отказ в предоставлении разрешения на проживание в деле о нарушении права на частную жизнь

ЕСПЧ коммуницировал дело, касающееся гражданина Бангладеш, который подал заявление на получение разрешения на проживание в 2006 году, но в то же время от него потребовали отозвать свое заявление о предоставлении убежища, которое он подал в 2004 году. Однако, когда его заявление на получение разрешения на проживание было отклонено, заявитель обжаловал это решение 5 февраля 2007 года, но жалоба была удовлетворена лишь 21 марта 2011 года. Заявитель утверждает, что на протяжении этих четырех лет отсутствие разрешения на проживание мешало ему получить доступ к определенным правам, а именно доступ к рынку труда, к услугам здравоохранения и к социальному обеспечению.

Для того, чтобы вынести решение относительно возможного нарушения прав заявителя в свете ЕКПЧ, Суд просит стороны оценить, **было ли нарушено право заявителя на частную жизнь из-за невозможности доступа к рынку труда и социальному обеспечению, и соответствовало ли нарушению условиям Статьи 8 (2)**. Кроме того, Суд спрашивает, позволяет ли соискателю наличие права на эффективное средство правовой защиты, гарантированного Статьей 13, оспаривать нарушение Статьи 8.

*Из юридического еженедельника «Elena Weekly Legal Update».

Дело «Махди Мохаммад Бин-Абеддал-Сала МОХАММАД (Mahdi Mohammad Bin-Abeddal-Sala MOHAMMAD) против Дании» (№ 16711/15), коммуницированное 5 сентября 2017 года, ЕСПЧ

Распоряжения о высылке, оспоренное из-за нарушения Статьи 8

Суд коммуницировал новое дело в отношении гражданина Алжира, покинувшего Алжир в возрасте 10 лет после потери семьи и въехавшего в 2008 году в Данию в возрасте 14 лет. Поскольку заявитель был несопровождаемым несовершеннолетним, после первоначального заявления о предоставлении убежища ему было предоставлено разрешение на проживание в Дании, но он имел проблемы с наркотиками и страдал от психических расстройств, вследствие чего ему было вынесено несколько обвинительных приговоров в период с 2012 по 2013 год. Власти Дании приговорили его к высылке условно. После совершения нового преступления его приговорили к девятимесячному тюремному заключению, а также 19 мая 2014 года было принято решение о его принудительной высылке и наложен шестилетний запрет на въезд в Данию.

В связи с тем, что распоряжение о высылке нарушило Статью 8, из-за его личных проблем и отсутствия связей в Алжире, Суд сомневается в том, что решение Высокого суда от 19 мая 2014 года действительно нарушило его право на частную жизнь.

*Из юридического еженедельника «Elena Weekly Legal Update».

Дело «Джамиль ХАН (Jamil KHAN) против Франции» (№ 12267/16), коммуницированное 6 сентября 2017 года, ЕСПЧ
Несопровождаемый несовершеннолетний ребенок жалуется на тяжелые условия проживания в лагере в Кале

В деле, коммуницированном 6 сентября, заявитель жалуется на нарушение французскими властями Статей 3, 6 и 13 из-за условий жизни, в которых ему приходилось жить в лагере Кале. Заявитель - несопровождаемый несовершеннолетний ребенок, который покинул Афганистан в 2015 году и прибыл в Кале в 2015 году, где его должны были разместить в хижине. Несмотря на решение судьи по делам несовершеннолетних 19 и 22 февраля разместить его в нормальном центре и назначении опекуна, заявитель утверждает, что ни местные власти департамента Па-де-Кале, ни префектура ничего не предприняли для того, чтобы обеспечить ему эффективное жилье. После сноса южной части лагеря и разрушения его хижины он остался без крова. Поэтому он поселился в северной части лагеря, где условия жизни были суровыми, прежде всего из-за плохих гигиенических условий и актов сексуального характера, которые происходили на этой территории. В марте 2016 года он незаконно пересек границу Соединенного Королевства, где его взяли под опеку службы защиты детей.

Суд просит стороны рассмотреть вопрос о том, обоснованы ли жалобы заявителя на **нарушение Статей 3, 6 и 13, поскольку они касаются действий французских властей до и после сноса лагеря Кале и в отношении его уязвимости как**

несопровождаемого несовершеннолетнего. Кроме того, Суд спрашивает, является ли снос его хижины нарушением Статьи 8 ЕКПЧ и Протокола 1 о праве на собственность.

*Из юридического еженедельника «Elena Weekly Legal Update».

Дело «Аллаа КААК (Allaa KAAK) и другие против Греции» (№ 34215/16), коммуницированное 7 сентября 2017, ЕСПЧ
Право на жизнь, на свободу и запрет на унижающее достоинство или бесчеловечное обращение с лицами, ищущими убежище, которые находятся в лагерях для беженцев на Хиосе

В недавно коммуницированном деле (№ 34215/16) ЕСПЧ просят принять решение об условиях содержания заявителей в лагерях Виал и Соуда на острове Хиос. Заявители из Сирии и Афганистана прибыли в период с 20 марта по 12 апреля 2016 года на остров Хиос в Греции и были доставлены в лагерь Виал, а затем – в лагерь Соуда. По словам заявителей, хотя лагеря не были закрыты, им запрещалось выходить за ограждение и покидать остров в ожидании вступления в силу соглашения ЕС-Турция. Заявители утверждают, что не смогли подать заявление о предоставлении убежища, а только подписали документ о своем намерении это сделать.

Заявители жалуются на условия содержания под стражей, которые, как они заявляют, **противоречат Статьям 2 и 3 Конвенции**, а именно на нехватку продовольствия, недостаточный доступ к медицинскому обслуживанию,

перенаселенность и отсутствие конкретных мер для принятия в отношении уязвимых лиц.

Кроме того, заявители утверждают, что **была нарушена Статья 5 Конвенции**, поскольку их содержание под стражей является незаконным, учитывая, что они не были проинформированы о причинах их ареста и задержания на понятном для них языке и поскольку они не имели де-факто права поднять вопрос о законности их содержания под стражей в суде.

Поэтому ЕСПЧ спрашивает стороны о **нарушении Статьи 3 в связи с условиями содержания в двух лагерях для беженцев**, а также **незаконности содержания под стражей в свете условий, изложенных в §1 Статьи 5, отсутствия четкой информации в отношении §2 Статьи 5 и возможности получить судебное решение о законности задержания, как указано в §4 Статьи 5.**

*Из юридического еженедельника «Elena Weekly Legal Update».

***Дело «Бакир Фарух Мохаммед МИРАН (Bakir Farukh Mohammed MIRAN) против России» (№ 12030/16),
коммуницированное 4 сентября 2017 года, ЕСПЧ
Оспоренное задержание в следственном изоляторе города
Климовска***

В деле (№ 12030/16), коммуницированном 4 сентября, заявитель оспаривает свое задержание в специальном следственном изоляторе для иностранных граждан в городе Климовске. Заявитель является гражданином Ирака,

получившим статус беженца от УВКБ ООН в 2007 году после того, как он бежал со своей матерью и братом в Сирию, а затем отправился в Россию, где учился и жил со своей русской сожительницей. После того, как его паспорт истек, ему пришлось вернуться в Ирак, где он одновременно подал заявление на бизнес-визу в российском консульстве, которую ему, в конечном итоге, выдали. По возвращению в Россию он подал заявление о предоставлении убежища, но не получил международной защиты, поскольку власти Тулы заявили об «отсутствии квоты на предоставление убежища». После истечения срока действия бизнес-визы заявитель был арестован. По решению районного суда Тулы ему присудили выплатить штраф и выдали приказ об административном выдворении. Областной суд отклонил апелляцию и оставил в силе его высылку. Поэтому заявитель решил подать заявление о предоставлении убежища в Федеральную миграционную службу, однако безуспешно. Заявитель обратился в УВКБ, чтобы получить статус беженца, и в то же время запросил пересмотр в порядке надзора по решению об административном выдворении, но его прошение было отклонено. УВКБ информировало представителя заявителя о том, что оно связалось с Федеральной миграционной службой, чтобы просить их обеспечить его право на убежище. Заявитель в настоящее время содержится в специальном изоляторе города Климовска для иностранных граждан, и еще не был возвращен в Ирак.

Суд задает сторонам вопрос о том, **была ли выполнена административная высылка заявителя, был ли заявитель**

лишен свободы в нарушение пункта 1 Статьи 5 Конвенции и было ли такое задержание законным. Кроме того, Суд спрашивает, была ли в распоряжении заявителя процедура для обжалования законности его содержания под стражей в суде в соответствии с пунктом 4 Статьи 5.

*Из юридического еженедельника «Elena Weekly Legal Update».

Национальные суды

Дело 1130, 27 сентября 2017 года, Первая гражданская палата, Кассационный суд

Задержание перед передачей согласно Дублинскому регламенту из-за «риска побега» без четкого правового основания является незаконным

Кассационный суд Франции постановил в деле от 27 сентября 2017 года, что задержание перед передачей согласно Дублинскому регламенту на основании «риска побега» является незаконным, если в национальном законодательстве нет объективных критериев для определения такого риска. Это дело касалось гражданина Шри-Ланки, который был задержан французскими властями после того, как было принято решение о его переводе в Италию на том основании, что он не предоставил достаточных гарантий нежелания побега, поскольку у него не было удостоверений личности и разрешения на проживание.

Опираясь на решение Суда ЕС в деле «Аль Чодор» (Policie ČR, Krajské ředitelství policie Ústeckého kraje, odbor cizinecké policie v Salah Al Chodor, Ajlin Al Chodor, Ajvar Al Chodor, C-528/15, 15 марта 2017 года), французский суд подтверждает, что положения Статей 2 и 28 Дублинского регламента должны толковаться как означающие, что государства-члены должны определять **объективные критерии, закрепленные в законе**, на которых могут базироваться основания для задержания лица из-за риска побега. **Прецедентного права в этом случае недостаточно.**

Однако, поскольку в законодательстве Франции не существует обязательных правовых положений общего характера, которые определяли бы условия задержания лица в случае риска побега, Статья 28 (2) Дублинского регламента не может быть применена. Кассационный суд считает, что нет необходимости в преюдициальном запросе по этому вопросу, поскольку толкование этих положений является достаточно ясным.

Дело 2 BvR 863/17, 29 августа 2017, Федеральный конституционный суд Германии

Суд выносит решение против передачи матери-одиночки с четырьмя детьми в Болгарию

Федеральный конституционный суд Германии постановил, что мать-одиночка с четырьмя детьми не должна быть переведена обратно в Болгарию в рамках Дублинского регламента с учетом уязвимости семьи, а также условий приема в Болгарию.

Дело касалось сирийской семьи, которая бежала из страны и прибыла в Болгарию, где им была предоставлена дополнительная защита. Однако они отправились дальше в Германию, где 17 октября 2016 года подали новое заявление о предоставлении убежища. Власти Болгарии, однако сообщили немецким властям, что семья уже пользуется дополнительной защитой и поэтому власти Германии решили отклонить их заявление и распорядиться об их передаче в Болгарию.

Хотя власти утверждают, что заявители не подвергались бы риску бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и получали бы социальную помощь, заявительница утверждает, что им фактически препятствуют в плане доступа к такой помощи и что с 2014 года в стране нет интеграционного плана. Кроме того, люди, пользующиеся международной защитой, часто страдают от бездомности и становятся жертвами расизма.

Таким образом, заявительница обжаловала это решение, но Административный трибунал Миндена отклонил ее апелляцию, сославшись на то, что в прецедентном праве Трибунала не оценивался риск унижительного или бесчеловечного обращения в Болгарии, несмотря на признание сложной ситуации для бенефициаров международной защиты в этой стране. Поэтому заявительница решила подать апелляцию в Федеральный конституционный суд с учетом того, что было нарушено ее

право быть заслушанной, как это предусмотрено в Статье 103 (1) Конституции ФРГ.

Федеральный конституционный суд признал, что решение Трибунала действительно ущемляло право быть заслушанной, и указал, кроме того, что оно должно учитывать уязвимость заявительницы и ее детей. Суд постановил, что, хотя на вопрос о разрешении и законности переводов в Болгарию не следует отвечать в рассматриваемом случае, конкретные потребности семьи с детьми должны рассматриваться с учетом обязательств государств-членов принимать во внимание конкретную ситуацию и потребности уязвимых лиц в соответствии с главой IV Директивы о предоставлении убежища (Директива 2013/33/ЕС от 26 июня 2013 года), а также постановлением ЕСПЧ в деле *«Таракель (Tarakhel) против Швейцарии»* (Жалоба № 29217/12 от 4 ноября 2014 года), Большая палата, ЕСПЧ).

Более того, прецедентная практика на основаниях, по которым Трибунал отклонил апелляцию, не имеет отношения к делу в случае с **матерью-одиночкой с четырьмя детьми, которые «не должны жить в неблагоприятных условиях во враждебной для беженцев среде»**. Суд подтверждает, что прецедентное право, на которое ссылается Трибунал, признает, что только **люди, которые «способны бороться»**, должны быть переведены обратно.

Федеральный конституционный суд передал дело обратно в Административный трибунал.

* Благодарим РПСЕ УВКБ за информацию по этому делу.

Дело «Граждане Великобритании против Госсекретаря Департамента внутренних дел» (СО/ 5255/2016), Высокий суд, Административный суд, 18 сентября 2017 года
Ускоренная процедура не подпадает под сферу действия Дублинского регламента

Высший суд юстиции Королевской скамьи постановил (СО/5255/2016), что ускоренная процедура, введенная в действие в октябре 2016 года двусторонним соглашением между Великобританией и Францией, не подпадает под сферу действия Дублинского регламента и следовательно, его гарантии.

Суды считают, что **основной вопрос заключается в том, действительно ли заявитель, ищущий убежища, подает заявление на международную защиту**, поскольку ввиду «отсутствия заявления рассматривать нечего; и поэтому не существует никаких оснований для принятия решения об ответственности государства-члена». Если заявление не было подано, Дублинский регламент не запускается как процедура, которая только «принимает некоторые функции Дублинского регламента, но не включает заявление на международную защиту» и предоставляет «нечто большее, чем Дублинский регламент». Суд делает те же выводы в отношении «дискреционной оговорки» Статьи 17, которая позволяет государствам рассматривать жалобу, поданную гражданином третьей страны или лицом без гражданства, заявив, что «**предварительное условие подачи заявления на международную защиту является очевидным**».

По мнению Суда, во Франции есть кажущееся «*нежелание людей, проживающих в лагере, подать заявления*», ситуация, которая не изменилась с октября 2016 г. Таким образом, поскольку «*нет доказательств, что заявление подается во Франции, в письменной или в другой форме*», Суд приходит к выводу, что «*ускоренная процедура не включала написание заявления*» и, таким образом, «*не входит в сферу Регламента «Дублин III»*».

Следовательно, не существует никаких оснований для того, чтобы процессуальные гарантии Дублинского регламента «*трансплантировать в обязательства общего права*». Суд, однако, оценивал, существовал ли системный сбой во Франции в рамках ускоренной процедуры в свете норм общего права, но установил, что его не было. Наконец, Суд заверил, что этот процесс не наносит ущерба Дублинскому регламенту и, что заявления о предоставлении убежища все еще могут подаваться во Франции.

Дело «Pa. (Ra)» 2016/01/0153, 20 июня 2017 года,
Австрийский административный суд
Принцип взаимного доверия не может быть оспорен в отношении Словении

Австрийский административный суд вынес решение по принципу взаимного доверия в отношении Словении в рамках передачи согласно Дублинскому регламенту. Чтобы оценить, может ли в случае Словении быть опровергнуто правило взаимного доверия, закрепленное в §5 раздела 3 Закона

Австрии о предоставлении убежища от 2005 года, Суд применяет прецедентное право Суда ЕС в деле «Н.С. (N.S.) против Госсекретаря Департамента внутренних дел» (С-411/10, 21 декабря 2011 года, Суд ЕС) и Статью 3 (2) Дублинского регламента.

Административный суд сначала применил принципы, изложенные в решении по делу «Н.С.», в котором говорится, что передача будет несовместимой с ЕКПЧ и Уставом, если заявитель подвергается бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или пыткам. Он также полагается на интерпретацию, представленную Судом ЕС в деле «А.С., К.К., Х.Ф. (AS. K.K., H.F.) против Республики Словении» (С-578/16, 16 февраля 2017, Суд ЕС), в которой говорится, что это правило закреплено в Дублинском регламенте в Статье 3 (2), и что государства-члены обязаны учитывать состояние здоровья заявителя при принятии решения при его передаче, а также предполагать, что просители убежища смогут получить адекватное медицинское обслуживание в принимающем государстве-члене. **При анализе ситуации в ответственном государстве-члене принцип взаимного доверия должен, таким образом, преобладать и ставиться под сомнение только при угрозе изменения Статьи 3 ЕКПЧ/4 ХЕСОП, связанном с изменением юридической и фактической ситуации.**

Суд считает, что Словения, как любое другое государство-член, **связана процессуальными правилами, установленными в регламенте**, и что закон, который оспаривается заявителем (в

котором говорится, что если заявитель покидает приемный центр на срок более трех дней, его заявление аннулируется) не может служить основанием для оспаривания презумпции безопасности или считаться нарушением статьи 3 ЕКПЧ/4 ХЕСОП. **При анализе ситуации в Словении принцип невозвращения не может быть оспорен.**

Кроме того, согласно решению Суда, аргумент о том, что информация о ситуации с безопасностью в Словении устарела, является необоснованным в свете критериев, которые позволяют опровергнуть принцип взаимного доверия. Таким образом, информация, предоставленная заявителем, классифицируется как ненадежная, поскольку Суд считает, что если заявитель подвергался насилию со стороны полиции, он мог обратиться к местным властям.

По утверждению заявителя о том, что его состояние психического здоровья может ухудшиться из-за его передачи и медицинского обслуживания в Словении, **Суд считает, что заявитель имеет эффективный доступ к медицинскому обслуживанию в Словении и, что нарушение Статьи 3 ЕКПЧ/ХЕСОП не было доказано.**

Поэтому Суд приходит к выводу, что **принцип взаимного доверия не может быть оспорен** в ситуации со Словенией.

Дело «D-2311/2016», 17 августа 2017 года, Федеральный административный трибунал **Возвращение граждан Эритреи, которые выполнили обязательства по защите страны, является законным**

Швейцарский федеральный административный трибунал постановил, что **возвращение эритрейских граждан, которые выполнили обязательства по защите страны в Эритрее, является законным**. Трибунал установил, что те, кто выполнил свои военные обязательства или те, кто решил этот вопрос с правительством Эритреи, заплатив необходимую пошлину, вряд ли будут признаны виновными в уголовном преступлении или принудительно завербованы в армию.

Это дело касалось гражданки Эритреи, которая покинула Эритрею в возрасте 29 лет и которая на протяжении многих лет работала на государственной службе. Трибунал пришел к выводу о том, что маловероятно, что она будет осуждена за то, что покинула госслужбу или что она будет вынуждена снова служить после возвращения. **Трибунал не вынес решение о том, вероятно ли, что работа в госслужбе Эритреи несет в себе риск бесчеловечного обращения или должна ли она сама по себе считаться рабством или принудительным трудом.**

Наконец, Федеральный административный трибунал также пришел к выводу о том, что ситуация в Эритрее не является одним из видов общего насилия, оправдывающего полный запрет на возвращение в эту страну.

* Благодарим УВКБ Швейцарии за информацию по этому делу.

Дело № 326/2017, 14 июля 2017 года, суд Мессины, Италия **Международная защита жертв торговли людьми не может зависеть от участия в выявлении торговцев людьми**

14 июля 2017 года суд Мессины вынес решение по делу № 316/2017 относительно отказа итальянских административных властей предоставить статус беженца гражданке Нигерии, ставшей жертвой торговли людьми. Хотя власти смогли выявить все элементы торговли людьми по этому делу, сама заявительница никогда не признавала себя жертвой и не хотела описывать детали своего дела, что побудило власти отклонить ее заявление на международную защиту.

Тем не менее, суд Мессины постановил, что оценка потребности заявительницы, ставшей жертвой торговли людьми, которая должна получить международную защиту, не может быть связана с полной готовностью жертвы предоставить подробности о ее поездке и эксплуатации, и не может зависеть от участия пострадавшего лица в выявлении торговцев людьми. Поэтому, поскольку из имеющейся информации видно, что заявительница была жертвой торговли людьми, Трибунал предоставил ей статус беженца.

*Из юридического еженедельника «Elena Weekly Legal Update».

Дело «К (X) против Федеративной Республики Германия», 15 сентября 2017 года, Административный суд Висбадена Воссоединение семьи в соответствии с Дублинским регламентом должно завершиться в течение 6-месячного срока

Суд постановил, что Бюро по миграции и беженцам Германии (БМБГ) **обязано соблюдать шестимесячный срок, установленный в Дублинском регламенте, для обеспечения воссоединения семьи между заявителями в Германии и членами их семей в Греции.**

Заявитель является несовершеннолетним ребенком из Сирии, проживающим в Германии, который 29 декабря 2016 года обратился с прошением о воссоединении с семьей в Греции. После того, как члены его семьи подали такое же прошение в Греции, греческая дублинская группа направила запрос на передачу ответственности немецким властям, который был принят 30 марта 2017 года в свете Статьи 10 Дублинского регламента. Власти Германии должны были выполнить запрос в течение 6 месяцев в соответствии со Статьей 29 регламента.

Тем не менее, заявитель, а также неправительственные организации, участвующие в этом деле, заявляют, что между властями Германии и Греции была достигнуто соглашение, которое добавляет дополнительные процедурные шаги, которые могут повлиять на количество и выбор лиц, за которые надлежит брать ответственность в рамках семейных воссоединений. Несмотря на отказ от такой практики,

заявитель и правозащитная организация Pro Asyl считают, что существует ограничение по воссоединению семей с системой квот, которая не предусмотрена в Дублинском регламенте и нарушает Статью 6 Конституции Германии, Статью 8 ЕКПЧ и Статью 7 ХЕСОП о праве на уважение к семейной жизни.

Сначала Суд напоминает, что **Дублинский регламент дает, в частности, несовершеннолетним право на воссоединение семьи** в свете его материальных и процедурных положений, а также **высших интересов ребенка**, поскольку оно закреплено в Конвенции ООН о правах ребенка и ХЕСОП. Кроме того, **праву на семейную жизнь при применении закона государства-члены должны уделять первоочередное внимание.**

С учетом этих прав Суд подтверждает, что **БМБГ должно соблюдать сроки, установленные в Регламенте, и что члены семьи несовершеннолетнего должны быть переведены в течение 6-месячного срока**, указанного в статье 29 Дублинского регламента. Административный суд действительно считает, что в свете решения Суда ЕС в деле «Цегезаб Менгештаб (Tsegezab Mengesteab) против ФРГ» (С-670/16, Суд ЕС, 26 июля 2017 г.) **заявителям гарантировано субъективное право на соблюдение этих сроков.**

Таким образом, предельный срок должен рассчитываться начиная с момента, когда немецкие власти согласятся с просьбой о передаче ответственности, а не с того момента, когда греческие власти подтвердят получение принятого

запроса. В данном случае шестимесячный период времени начинается 30 марта, а не 3 апреля, и передача должна была быть завершена до 30 сентября.

Предполагаемое соглашение между властями Германии и Греции о расширении доступных сроков для осуществления передачи без передачи ответственности в соответствии с Дублинским Положением должно рассматриваться как представляющее собой дополнительное юридическое требование для заявителя, но оно не может аннулировать обязательство Германии осуществить перевод в течение 6-месячного срока, установленного в Регламенте.

В свете всех этих соображений Суд постановляет, что просьба о воссоединении семьи **должна быть завершена до 30 сентября, и что любая дальнейшая задержка будет нарушать права заявителя.**

Решение не может быть обжаловано в соответствии с §80 Закона о предоставлении убежища Германии, который разрешает апелляции, если права заявителя были нарушены решениями, принятыми административными органами. Согласно правозащитной организации Pro Asyl, это первый случай, когда юрисдикция рассмотрела постоянный вопрос о семейных воссоединениях между членами семьи в Германии и Греции.

Дело «К. (X) против Бельгии», № 192 584, 26 сентября 2017 года, Совет по рассмотрению спорных вопросов иностранцев

Бельгия: Совет по рассмотрению спорных вопросов иностранцев приостанавливает решение о высылке из страны для гражданина Судана

26 сентября 2017 года Бельгийский совет по рассмотрению спорных вопросов иностранцев (CALL) принял срочный запрос о приостановлении действия решения о высылке гражданина Судана, который был задержан возле парка Максимилиен в Брюсселе. Заявитель утверждал, что он из Дарфура и, будучи членом этнической группы Загава, рискует стать жертвой геноцида, если вернется в Судан.

На слушании представитель Бельгии утверждал, что суданец прибыл через Италию и Францию, где он подал ходатайство о предоставлении убежища, поэтому бельгийские власти предполагали отправить его во Францию, а не в Судан. Тем не менее, CALL установил, что не было представлено ни одного доказательств, что заявителю будет предоставлен документ, разрешающий его передачу во Францию или Италию, и что бельгийские власти указали, что, не получив перевода в одну из этих двух стран, возвращение Судана можно предвидеть без необходимости принятия нового решения о возвращении.

Поэтому CALL пришел к выводу о том, что **бельгийские власти не предложили заявителю эффективную возможность выразить озабоченность по поводу его возможного**

возвращения в Судан или даже во Францию или Италию до выдачи распоряжения о высылке. CALL пришел к выводу о том, что в свете судебной практики ЕСПЧ по Статье 3 ЕКПЧ бельгийские власти должны были тщательно проверить, будет ли заявитель подвержен риску подвергнуться обращению в нарушение Статьи 3 ЕКПЧ до выдачи распоряжения покинуть территорию.

*Из юридического еженедельника «Elena Weekly Legal Update».